Дарья
СТАХАНОВА
г. Тула

«...Зачем здесь ты?»

Дарья Владимировна СТАХАНОВА
(творческий псевдоним Промч)
родилась 16 июня 1987 года в городе Тула.
Окончила Российский государственный социальный университет по специальности «переводчик».
Публиковалась в региональных газетах, являлась членом детского жюри Московского кинофестиваля «Кинотавр», отобравшись туда через литературный конкурс.
Автор поэтических книг «Шаг и Мат» (2007), «Nota Bene» (2013).
Лауреат Литературной премии фонда имени В.П. Астафьева в номинации «Поэзия» за 2016 г.
В журнале «Север» публикуется впервые.

КРАСОТА

Я здесь затем, чтоб обналичить чеки –
Свой временной и жизненный лимит.
Поесть шакшуки, задолжать библиотеке,
Разбить машину, взять ещё в кредит.
Поспать, пока Москва вообще не спит.

Я здесь затем, чтоб оттенять пейзажи,
Сжигать дрова и рушить тишину.
Менять валюту, поднимать продажи.
И мимоходом пережить войну.
Взлетать под небеса, идти ко дну.

Я здесь затем, чтоб сон твой был покоен,
Поскольку его крепко сторожат.
Здесь поле. И я буду храбрый воин.
И жнец. Коли настало время жать.
И мать. Когда пришла пора рожать.

Я здесь затем, чтоб слов назначить цену.
И их сложить в охапки и ряды.
В страницы книг. И прочитать со сцены.
И ими напоить взамен воды.
Я здесь для красоты. Зачем здесь ты?

ВОДА

За собой оставляя гладкими камни,
сожжёнными – города,
Глупыми – лица людей,
и даже их страсти, тоску и боль.
Огибая холмы, низины покрыв собой,
Бежала без ног, без оглядки моя вода.

Бежала сквозь доки, причалы, гавани и порты.
Под мостовыми скрываясь и появляясь вновь.
Бежала вода, мешая и пот, и кровь,
Бежала в ночи. И кривились над ней мосты.

Бежала вода меж копыт, колесниц, подошв.
Бежала сквозь снег, пролагала себе тропу,
Бежала, с собой унося тополиный пух.
Бежала вдоль поля, где тихо всходила рожь.

Бежала вода сквозь плотины и дамбы внахлёст.
Бежала, до глины порой увязая в песок.
Бежала сквозь острые стебли надменных осок.
Бежала под шелест всегда недовольных берёз.

Бежал мой ручей, мой герой, и срывал якоря,
Стремился к твоей полнокровной глубокой реке.
И чайки галдели, над ним хохоча вдалеке.
А ты от него точно так же бежала в моря.

ОНА

Она достаёт лодку из рукава – и вот:
Комнату вмиг заполняет солёной морской водой.
Рыбки резвятся, водят в ней хоровод,
А на палубе – кормчий, задумчивый и седой.
И курс задаётся полярной одной звездой.

Она достаёт спицу из рукава – тотчас
Золотое руно появляется у её ног.
Тёплым становится камень, законченным – часть.
Главою семейства – тот, кто доселе был одинок.
Заполняются все пробелы, отбрасываются все «но».

Она достаёт камень из рукава – в горах
Смертоносные сходят лавины и камнепад.
Всё живое становится пепел, зола и прах.
Даже атом готовит немыслимый свой распад.
В трубы трубят и бьют впопыхах в набат.

Она достаёт перья из рукава – с небес
Начинает вдруг сыпать колючей холодной крупой,
Непонятная крошка: цемент, молибден, асбест –
Климатический нонсенс,
всемирный божественный сбой.
И крестьяне поля закрывают самими собой.

Она достаёт сердце из рукава – я тут,
Её мрачный свидетель, заспавшийся часовой.
Меня бреет цирюльник, ей косы подружки плетут.
Меня к алтарю провожает безликий конвой.
«Ты – моя, – говорю. – Ты моя. А я – твой».

КАК ТЫ ХОТЕЛА

Я был твоей тенью в полдень, кошкою в полночь, слепою зоной.
Улицей после дождя, покрытой испариной и озоном.
Я проникал в твою спальню рассветным солнцем, букетом лилий.
Я лип к твоим шинам гудроном, что тут пролили.

Я покорялся твоим ладоням под кожей руля у твоей машины,
Я становился твоим маршрутом сквозь турецкий базар блошиный.
Я был в каждом мужчине, что тебя цепко держал за плечи.
Я опускался на город, собой разбавляя вечер.

Я ел с твоих рук среди беспризорных шавок,
Лизал языком их, волнительным и шершавым.
И оседал на твой ворот искристым ноябрьским снегом.
И дополнял твоё едкое Alter Ego.

Я был... впрочем, был ли? И стоит ли этих строчек?
Неприметней таксиста, дверного звонка короче.
Бессмысленной частью речи, недвижимой частью тела.
Я был всегда рядом, как ты, дорогая, того хотела.